

К ВОПРОСУ ОБ АДЕКВАТНОМ ДЕКОДИРОВАНИИ ТЕКСТОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОБЛАСТИ ЗНАНИЯ

Аннотация

Цель настоящей статьи — рассмотреть процесс декодирования информации в текстах специальной области знания с позиций когнитивно-дискурсивного подхода. Рассматривается основная функция текста в коммуникативном процессе, определяются ситуативные и коммуникативно-функциональные факторы коммуникативного намерения, описывается процесс декодирования информации в определенной типовой форме коммуникативной деятельности.

По убеждению автора статьи, процесс декодирования информации в тексте обусловлен соответствием специального текста определенной типовой форме коммуникативной деятельности, его экстралингвистическими знаниями, а также коммуникативной компетенцией участников коммуникативного акта.

Делаются выводы о том, что при декодировании текстов отдельной области научного знания на первое место выходит проблема профессиональной компетенции.

В настоящей работе использовались методы концептуального и когнитивно-дискурсивного анализа, что позволяет выявить и охарактеризовать содержательные, структурные и прочие особенности процесса декодирования информации в тексте.

Ключевые слова: когнитивно-дискурсивный подход, текст, коммуникативное намерение, декодирование, термин.

Автор

Зяблова Ольга Александровна

Доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой европейских языков
Дипломатической академии МИД России
(Москва, Россия)

В отечественной лингвистике проблема дискурса тесно связана с проблемой функционально-стилевых особенностей использования языковых средств в процессе коммуникации. Продуктом первичной коммуникативной деятельности является текст. В языках для специальных целей важную роль играет связь информации со знаниями и их использование в речевой деятельности, которая рассматривается в когнитивной лингвистике как особый вид обработки информации [1].

Основная функция текста в коммуникативном процессе с точки зрения когнитивно-дискурсивного подхода [2] ориентирована на его целенаправленность в осуществлении коммуни-

кативных связей между отправителем и получателем, где ситуативные и коммуникативно-функциональные факторы определяются как доминирующее коммуникативное намерение, выражаемое в тексте конвенциональными средствами. Таким образом, речь идет о намерении, которое реципиент должен декодировать на основании «содержащихся в тексте сигналов о значении текста» [3].

Процесс декодирования информации в тексте обусловлен соответствием каждого текста отдельной области знания определенной типовой форме коммуникативной деятельности, его экстралингвистическими (энциклопедическими) знаниями, а также ком-

муникативной компетенцией участников коммуникативного акта. При декодировании текстов отдельной области научного знания, репрезентирующих разные по своему объему структуры знания в системе языков для специальных целей, на первое место выходит проблема профессиональной компетенции. При вхождении в новую терминологическую систему термины особенно ярко отличаются эмерджентными характеристиками, возникающими в результате синергического взаимодействия их компонентов, постоянно «обрастая» новыми деталями. По убеждению Е.С. Кубряковой, «вопрос о значении языкового знака должен быть сформулирован как вопрос о том, какое концептуальное или когнитивное образование подведено под «крышу» этого знака, какой квант информации выделен телом знака из общего потока сведений о мире» [4]. При познании окружающего мира на уровне обыденного сознания эти «кванты информации», коррелируемые с соответствующими языковыми знаками в сознании носителей одного и того же языка, имеют много общего, поскольку проектируемый в сознании субъективный образ обусловлен опытом общества в целом, что в принципе и обеспечивает взаимопонимание участников языковой группы. При познании действительности на теоретическом уровне в сознании отдельных индивидов «кванты информации», соотнесенные с одним и тем же знаком, могут быть весьма различными. Очевидно, что такое утверждение представляется достаточно парадоксальным, ведь основными конституирующими единицами научных текстов как «речевых продуктов», полученных в результате способа познания действительности, являются терминологические единицы — слова, имеющие адекватные дефиниции. И все же никакого парадокса здесь не выявляется. Процесс научного познания в значительной мере более

индивидуализирован, нежели обыденное освоение действительности. В случае, если бы концепты, рождающиеся в сознании исследователя, всегда были ограничены опытом общества в целом или даже научного сообщества, то порождение нового знания в принципе было бы невозможно. Об индивидуализированности содержательного концептуального компонента части «внутреннего лексикона» (по мнению Е.С. Кубряковой), являющегося в целом «хранилищем» определенной части концептов концептуальных систем, своеобразным устройством, фиксирующим опыт человека [5] и репрезентирующем научное знание, свидетельствует, как нам кажется, тот факт, что в некоторых случаях исследователь, познакомившись с работой другого специалиста отдельной области научного знания, говорит, что он ее не понял. Такие ситуации возникают зачастую в гуманитарных науках, что обусловлено спецификой и определенными особенностями этих наук. Исключительную роль в гуманитарных науках играет субъективное начало, которое проявляется, в частности, в том, что в общественно-гуманитарных науках любые явления рассматриваются в их ценностно-смысловом аспекте, т.е. сквозь призму оценки человеком [6]. Здесь очень велика роль размышлений, уточнений, исправлений.

В качестве примера можно привести трудности, возникавшие у профессиональных лингвистов — знатоков немецкого языка, переводивших с немецкого на свои национальные языки труды В. Гумбольдта, некоторые текстовые фрагменты которого с трудом поддавались однозначной интерпретации и, соответственно, адекватному переводу.

Еще более остро вопрос об адекватном декодировании специального текста возникает в тех случаях, когда профессиональная компетенция и внутренние лексиконы коммуникантов явно различны. Так, при чтении научной

монографии, соответствующей всем законам этого жанра текстов, представители научной среды, специализирующиеся в данной области знания или представляющие отдельную смежную область знания, и студент, допустим, третьего курса, который только начинает специализироваться в этой сфере, будут по-разному декодировать один и тот же текст. В том случае, если коммуникантами являются профессионал и непрофессионал, например, страховщик и страхователь, подписывающие договор о страховании, ситуация осложняется в еще большей мере. Хотя тип этого текста и можно назвать прототипическим, тем не менее толкование его коммуникантами может иметь чуть ли не противоположный характер, что зачастую выясняется в судебных процессах после наступления страхового случая. Уместно сказать, что статус слов, обозначающих специальные понятия в такого рода текстах, представлял особый интерес. Для специалиста они являются терминами, но нельзя утверждать, что для неспециалиста — это детерминологизированные единицы общепотребительного языка. В. Ментруп рассматривает такие лексические единицы в лексиконе неспециалиста как термины, привнесенные в общепотребительный язык, считает, что они обладают рядом специфических свойств, изучение которых является одной из важных задач лингвистики [7].

При анализе типов текстов очень значимым фактором является степень их регламентированности, неразрывно связанная с функционально-прагматическим аспектом текста. Степень регламентированности проявляется максимально в официальных докумен-

тах, далее по убывающей идут такие естественно языковые тексты, как, например, медицинский рецепт или доверенность, затем тексты, созданные по одной модели, но содержащие выделяемые отличительные варианты, например, прогноз погоды, кулинарный рецепт, инструкция по применению лекарств и т.п. Примерно на том же уровне находятся полуформализованные тексты рефератов, патентов и т.п., минимально регламентированы в языках для специальных целей научные монографии, статьи, сообщения, хотя, безусловно, их авторы, по крайней мере, на интуитивном уровне ощущают наличие некоторых рамок, которые принято называть стилистическими и жанровыми.

В условиях общества новой формации, характеризуемого высокой степенью компьютеризации, стремлением подвергнуть автоматической обработке максимальное количество информации, внедрить искусственный интеллект — новую бомбу в мире AI-ботов, ChatGPT, способный создавать тексты любого формата, быстро собирать необходимую информацию и данные, количество формализованных, регламентированных текстов будет постоянно увеличиваться.

Информационный взрыв — одна из серьезных проблем современной цивилизации, человечество рискует оказаться не в силах освоить стремительно нарастающий поток новых текстов и сведений. Очевидно, что для решения возникшей проблемы становится чрезвычайно актуальным и необходимым исследование всего многообразия явлений и аспектов, влияющих на понимание текста и декодирование информации.

Литература

1. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. — М.: Наука, 1984. — 173 с.
2. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. — М.: МГУ, 1996. — 245 с.
3. Бабенко Н.С. Типы текстов как проблема лингвистической прагматики // «Филологические чтения» 2000–2001. — М., 2002.

4. Кубрякова Е.С. Проблемы представления знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем // Язык и структуры представления знаний. — М.: ИНИОН РАН, 1992. — С. 4–38.
5. Кубрякова Е.С. Введение // Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи. — М.: Наука, 1991. — С. 3–10.
6. Зяблова О.А. Социолингвистические и когнитивные особенности функционирования экономической лексики: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — М.: Ин-т языкознания РАН, 2002. — 21 с.
7. Mentrup W. Überlegungen zur lexikographischen Erfassung der Gemeinsprache und der Fachsprachen // Interdisziplinäres Deutsches Wörterbuch in der Diskussion. — Düsseldorf, 1978. — S. 48–77.